

RU

Эпистемно-когнитивный тезаурус Г. Д. Гребенщикова как часть евразийского культурно-лингвистического пространства

Хребтова Т. С.

Аннотация. Цель исследования - положить начало созданию эпистемно-когнитивного тезауруса Г. Д. Гребенщикова, являющегося частью культурно-лингвистического пространства Евразии. Тезаурус включает в себя ядро фразеосемантического поля, состоящего из фразеосхем, выделенных в англоязычных текстах писателя. Научная новизна исследования заключается в когнитивном и эпистемологическом истолковании идиоматических единиц и в упорядочивании их в систему, а также в составлении на основе ранее не переведенных произведений Г. Д. Гребенщикова первого эпистемно-когнитивного тезауруса. В результате доказано, что возможно создание тезауруса, единицы которого отражают особенности мышления автора, являющегося представителем евразийского культурно-лингвистического пространства.

EN

G. D. Grebenshchikov's Epistemic-Cognitive Thesaurus as a Part of the Eurasian Cultural and Linguistic Space

Khrebtova T. S.

Abstract. The study aims to initiate the creation of G. D. Grebenshchikov's epistemic-cognitive thesaurus, which is a part of the Eurasian cultural and linguistic space. The thesaurus includes the core of the phraseosemantic field consisting of fixed phrase schemes identified in the writer's English-language texts. Scientific novelty of the study lies in carrying out a cognitive and epistemological interpretation of idiomatic units and in organising them into a system, as well as in compiling the first epistemic-cognitive thesaurus, using G. D. Grebenshchikov's previously untranslated works. As a result, it has been proved that it is possible to create a thesaurus the units of which reflect the peculiarities of the thinking of the author, who is a representative of the Eurasian cultural and linguistic space.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в изучении евразийского пространства, представляющего в настоящее время гибридизацию различных типов знания и мировоззрения, в котором алтайская культура занимает одно из центральных мест. Составление особого эпистемно-когнитивного тезауруса позволяет зафиксировать особенности существования человека в культурно-лингвистическом пространстве Евразии, а также выявить скрытый потенциал художественного текста.

В современном мире в сфере научно-исследовательской и образовательной парадигмы особую роль играет совокупность разных видов и форм знания. Общество сейчас строится на механизме производства знания, его дистрибуции и утилизации в рамках определенного когнитивного аспекта жизни. Сущность бытия подчас заключается в выделении глубинной структуры познания и определении роли знания в качестве его детерминационного компонента. По мнению Н. Н. Шамардина (2015), начиная с середины XX века научно-технические достижения, формы культурного выражения переживают постоянные эволюционные изменения, обусловленные изучением и трансляцией новых форм знания. Но в связи с изменением культурно-исторической парадигмы все эти виды знания в настоящее время уступают место эпистемологическому знанию, в центре которого стоит личностное восприятие мира познающим субъектом. Оно заключается в том, что все виды познания в определенный исторический период в мировоззрении определенной личности составляют эпистемно-когнитивную парадигму этой личности. Эпистема являет собой совокупность векторов познания во всех видах дискурса в данный исторический момент. В исследованиях М. Фуко (1977) эпистема осуществляет

глубинный подкоп в историко-культурную, познавательную почву, на которой произрастают различные виды и формы знания. Здесь мы опираемся на созданную М. П. Котюровой (2010) эпистемологическую модель познающего субъекта, в центре которого находится стиль его мышления. Эта модель подходит для фиксации изменения функционального потенциала знания, фундирующего не на «механистичности производства» интеллектуального продукта, а на knowledge development, знания как совокупности личностного мировоззрения.

Теоретической базой исследования послужили труды авторов, изучающих типы знания (Стеклова, 2003; Пожилова, 2005; Шамардин, 2015; Осокина, 2014), а также исследователей, занимающихся разработкой понятий «фразеосхема», «фразеосемантическое поле» и «фразеосемантический образ» (Боровкова, 1976; Филоненко, 2004; Кириллова, 2003; Крючкова, 2013; Хайруллина, 2015).

Как отмечают ученые, в настоящее время существуют одновременно две тенденции. С одной стороны, процесс глобализации набирает обороты, с другой стороны, усиливается стремление сохранить национальную идентичность. В этот процесс вписывается творчество Г. Д. Гребенщикова как представителя двух культур: евразийской и американской. Георгий Дмитриевич Гребенщиков – русский писатель, критик, общественный деятель, известный любовью к родине, отраженной в сибирской тематике своих произведений. Кроме русскоязычного творчества, у писателя имеется обширное англоязычное наследие, вызванное эмиграцией в 1930 г. в США. В то время он являлся духовным лидером русской эмиграции в Америке. Занимаясь пропагандой русской культуры на Западе, литератор создал ряд художественных произведений, очерков и публицистических статей на английском языке. В 2017 году Государственному музею истории литературы, искусства и культуры Алтая была передана уникальная коллекция раритетных изданий писателя, собранных в американских архивах. Всего в фондах музея присутствует не менее 32 единиц хранения на английском языке, не изученных и не переведенных ранее. Мы занимались изучением архивов, и интерес для лингвистического исследования представили несколько его произведений. Это “The Mountain Deer” («Горный олень»), “The First Copeck” («Первая копейка»), “The Instinct of the Chase” («Инстинкт охоты»), “Chapter One in My Childhood” («Глава первая из моего детства»), “Opportunity Brings Responsibility” («Возможность влечет за собой ответственность»).

Изучая художественные произведения Г. Д. Гребенщикова, мы определяем особенности культурно-лингвистического пространства, закрепленного в текстах писателя, для языкового упорядочивания которого лучше всего подходит эпистемно-когнитивный тезаурус. В работе используются семантический, когнитивный и эпистемологический методы исследования.

Для достижения цели исследования мы ставим следующие задачи: во-первых, проанализировать пять рассказов Г. Д. Гребенщикова, написанных на английском языке; во-вторых, выделить в них фразеосхемы, опираясь на метод Л. П. Боровковой, и объединить их во фразеосемантические поля; в-третьих, положить начало созданию эпистемно-когнитивного тезауруса, включив в него те слова и словосочетания, которые представляют собой ядро фразеосемантического поля; в-четвертых, сделать первые выводы об особенностях мышления Г. Д. Гребенщикова как представителя евразийского культурно-лингвистического пространства.

Практическая значимость исследования заключается в возможности представления тезауруса в виде справочника или словаря, включающего в себя слова и словосочетания, раскрывающие особенности евразийского когнитивно-лингвистического пространства. Помимо этого, поскольку тезаурус соединяет евразийскую культуру (тема создания произведений) и ее европейское знаковое обозначение (язык создания произведений), он может стать основой для изучения в спецкурсах и семинарах в вузах гуманитарного направления по практическому, теоретическому языкознанию, переводоведению и страноведению.

Основная часть

На первом этапе составления эпистемно-когнитивного тезауруса в текстах Г. Д. Гребенщикова необходимо выделить опорные единицы – фразеосхемы. На втором этапе объединяем фразеосхемы со схожим смыслом во фразеосемантические поля эмоционального состояния. После этого анализируем фразеосемантические поля, выделяя в них ядро (классему) и периферию (элементарные семы). Наконец, ядро фразеосемантического поля становится единицей эпистемно-когнитивного тезауруса.

Фразеосхемы представляют собой текстовые элементы, отражающие культурно-историческую эпоху и являющиеся «культурными фреймами» накопленного этнического опыта. Ведь, как отмечает Р. Х. Хайруллина (2015), объективный мир человеком воспринимается как система языковых образов, формирующих глобальный образ мира, наиболее ярко и полно транслируемый через фразеологический фонд языка.

Для выделения фразеосхем опираемся на компоненты фразеосхем, предложенные Л. П. Боровковой (1976), а именно: существительное + существительное; существительное + глагол; существительное + прилагательное; прилагательное + существительное; глагол + существительное; глагол + наречие; глагол + местоимение; наречие + глагол. Эти компоненты представляют собой «внутренние координаты», по мнению Р. Тома (1975), создающие семантический каркас произведения и описывающие различные состояния действительности.

Фразеосхемы фиксируют когнитивные процессы создания текста, являясь его структурными элементами. Анализируя смысловое значение их компонентов, мы строим когнитивную систему ориентирования в текстовом пространстве.

Фразеосхемы в нашем исследовании служат основой для составления эпистемно-когнитивного тезауруса, поскольку эпистемическая ситуация содержит в себе, как говорилось выше, когнитивный компонент описания

стиля мышления. Ориентируясь на фразеосхемы, представляется возможным выстроить эпистемно-когнитивную «карту» писателя, двигаясь по которой мы раскрываем особенности его когнитивного познания. В этом случае берем за основу понятие тезауруса, предложенное С. А. Осокиной (2014), – как когнитивной системы знаний в голове человека. Размещение в центре культурно-лингвистического пространства эпистемологии раскрывает его с новой стороны, а именно с позиции личностного восприятия действительности в рамках этого пространства. Согласимся с В. Е. Пожиловой (2005), говорящей о новом неклассическом понимании объекта познания как новой коррелирующей системы «язык – культура – терминология». Это совпадает с существующей тенденцией в языкознании последних десятилетий, связанной с усилением изучения языкотворческого начала в личности, раскрывающего облик культуры в целом.

Фразеосхемы с общим семантическим признаком объединяются во фразеосемантические поля. Под фразеосемантическим полем Ю. М. Крючкова (2013) понимает совокупность фразеологических единиц, которые находятся в определенных системных отношениях и объединяются общностью семантической темы и общностью выражения одного понятия. Семантический признак фразеосхемы представляет собой отражение эмоционального состояния, заключенного во внутреннем значении единицы. Выделенные нами фразеосемантические поля включают себя фиксированные эмоциональные состояния носителей языка. Они делятся на поля положительных и поля отрицательных эмоций.

Фразеосемантическое поле является пространством, в котором происходит контактирование языковых картин мира, результаты которого фиксируются во фразеоподобных конструкциях как единицах ментального лексикона. Фразеосемантические поля выбраны нами потому, что содержат фразеосемантический образ, по мнению Т. М. Филоненко (2004), способствующий структурированию фрагментов языковой картины мира, связанной с образным восприятием предметов, явлений окружающей действительности.

Исследователи полагают, что в качестве единицы изучения фразеосемантического поля может выступать идеограмма в ее понимании Н. Н. Кирилловой (2003) как слово или словосочетание, содержащее классему и основные элементарные смыслы (семы). Исходя из этого, выделяем во фразеосемантических полях ядро (классему) и периферию (элементарные семы). Они понимаются в виде идеограмм, создающих структуру фразеосемантического поля.

Проанализировав пять произведений Г. Д. Гребенщикова (“The Mountain Deer” («Горный олень»), “The First Soreck” («Первая копейка»), “The Instinct of the Chase” («Инстинкт охоты»), “Chapter One in My Childhood” («Глава первая из моего детства»), “Opportunity Brings Responsibility” («Возможность влечет за собой ответственность»)), написанных писателем на английском языке, выделяем 71 фразеосхему. Фразеосхемы объединяем во фразеосемантические поля эмоционального состояния. Нами выделено 11 таких полей: «Радость», «Любовь», «Удивление», «Гордость», «Удовлетворение», «Спокойствие», «Страх», «Волнение», «Грусть», «Стыд», «Отчаяние». Рассмотрим примеры фразеосемантических полей «Радость», «Страх» и «Гордость».

Фразеосемантическое поле «Радость» включает в себя следующие фразеосхемы:

glittered in the sun (сверкать как медный грош);
keep still, for heaven’s sake (всем смертям назло);
inexplicable happiness (на седьмом небе);
a merry sense (душа радуется);
an air of being asleep (и во сне, и наяву);
sparkling like a rainbow (блестеть как медный грош);
between the sky and the earth (между небом и землей);
speaking to herself (витать в облаках).

В скобках указываем примерный эквивалент фразеосхемы в виде устойчивой единицы русского языка. Ядром фразеосемантического поля «Радость» является стержневой компонент – глагол, выражающий эмоцию радости (*sparkling* (сверкающий), *keep still* (не шуметь), *glittered* (блестел)). Периферия – окружающие его существительные, прилагательные и предлоги (*merry* (веселый), *sense* (смысл), *sky* (небо), *rainbow* (радуга)), включающие в себе семы этой же эмоции. Главная модель фразеобразования – глагол + существительное.

Фразеосемантическое поле «Гордость» включает в себя следующие фразеосхемы:

demonstration of genius success (проложить грудью дорогу);
escape from better cultural development (спасаться бегством);
to take on themselves the responsibility (на собственной спине);
did not appeal to him (себе на уме);
face of an icon (каменное лицо);
softly whispered in the wind (бросать слова на ветер).

Ядро поля «Гордость» представлено в существительном (*success* (успех), *cultural development* (культурное развитие), *responsibility* (ответственность)), используемом для обозначения эмоции гордости, успеха в чем-либо как компоненты эмоции. Периферия – окружающие его другие существительные (*demonstration* (демонстрация), *escape* (побег)), глаголы для передачи этой эмоции. Главная модель фразеобразования – существительное + существительное.

Фразеосемантическое поле «Страх» состоит из следующих фразеосхем:

danger was closing about (душа в пятки ушла);
the end of the world is coming (конец света грядет);

the devil's pleasure (черт дернул за язык);
the unleashed torrent of darkness (тьма тьмущая);
a spear in his hand (вооружен до зубов).

Ядро поля «Страх» представлено в существительном (*danger* (опасность), *devil's* (дьявольский), *darkness* (темнота), *spear* (копье), *end* (конец)), ассоциирующемся с эмоцией страха. Периферия – в глаголах (*is coming* (приближается), *closing* (закрытие)) как нечто надвигающееся. Главная модель словообразования – существительное + существительное.

Все единицы, представляющие собой ядра фразеосемантических полей для описания эмоциональных состояний, будут основой для создания эпистемно-когнитивного тезауруса, поскольку они состоят из ключевых классов, фиксирующих семантическое значение соответствующей эмоции (Халина, Хребтова, 2019).

На данном этапе положена основа создания эпистемно-когнитивного тезауруса Г. Д. Гребенщикова, отобран материал для добавления в него первых единиц. Изучение творчества алтайского писателя посредством тезауруса позволяет раскрыть особенности мышления и мировоззрения представителей евразийского культурно-лингвистического пространства.

Заключение

Проанализировав пять рассказов Г. Д. Гребенщикова, мы выделили фразеосхемы и объединили их во фразеосемантические поля эмоционального состояния. Ядра фразеосемантических полей становятся единицами эпистемно-когнитивного тезауруса писателя как представителя евразийского культурно-лингвистического пространства.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. На начальном этапе эпистемно-когнитивный тезаурус будет включать в себя следующие слова и словосочетания: *danger* (опасность), *devil's* (дьявольский), *darkness* (темнота), *spear* (копье), *end* (конец), *success* (успех), *cultural development* (культурное развитие), *responsibility* (ответственность), *sparkling* (сверкающий), *keep still* (не шуметь), *glittered* (блестел).

Проанализировав единицы тезауруса, можно вынести первые суждения об особенностях мышления автора и других представителей евразийского культурно-лингвистического пространства, а именно: стремление к развитию (*cultural development* (культурное развитие)), успешность (*success* (успех)), ответственность (*responsibility* (ответственность)), страх неудачи (*darkness* (темнота)) и другие. Созданный впоследствии полный эпистемно-когнитивный тезаурус подробнее раскроет особенности культурно-лингвистического пространства Евразии, место автора и других его представителей в нем.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в расширении тезауруса как набора знаний, организация которых позволит создать удобную систему хранения информации.

Источники | References

1. Боровкова Л. П. Тавтологические фразеосхемы // Фразеологическая система языка: сб. ст. Челябинск: ЧГПИ, 1976.
2. Кириллова Н. Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: монография. СПб.: Изд-во РГПУ, 2003.
3. Котюрова М. П. «Мягкий» интерпретативный анализ научного текста в свете речевой индивидуальности // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 5 (11).
4. Крючкова Ю. М. Фразеосемантическое поле «радость» в английском языке // Актуальные вопросы филологических наук: мат. II Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2013 г.). Чита: Молодой ученый, 2013.
5. Осокина С. А. Лингвистическая модель языковой системы знания: тезаурусная сеть // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-2 (82). DOI: 10.14258/izvasu(2014)2.2-35
6. Пожилова В. Е. Культура: когнитивный и эпистемический уровень организации знания // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 4 (40).
7. Стеклова И. В. Взаимодействие и изоляция типов знания в науке и философии // Социальные и гуманитарные знания. 2003. № 2.
8. Том Р. Топология и лингвистика // Успехи математических наук. 1975. Т. 30. Вып. 1 (181).
9. Филоненко Т. М. Фразеологический образ в языковых моделях пространства, времени и количества: на материале фразеологии современного русского языка: дисс. ... д. филол. н. Магнитогорск, 2004.
10. Фуко М. Слова и вещи. М.: Прогресс, 1977.
11. Хайруллина Р. Х. Фразеологический образ: ментальная природа и языковое выражение // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (27).
12. Халина Н. В., Хребтова Т. С. Фразеодериватология: фразеосемантика в контексте деривационной морфологии (на материале американских произведений Г. Д. Гребенщикова) // Филологические науки. 2019. № 4.
13. Шамардин Н. Н. «Общество знаний»: философско-методологическая критика понятия // Научные ведомости. Серия «Философия. Социология. Право». 2015. № 14 (211). Вып. 33.

Информация об авторах | Author information**Хребтова Татьяна Сергеевна¹**, к. филол. н.¹ Алтайский государственный университет, г. Барнаул**Khrebtova Tatiana Sergeevna¹**, PhD¹ Altai State University, Barnaul¹ hrebtova.tanya2016@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 11.04.2022; опубликовано (published): 30.06.2022.

Ключевые слова (keywords): эпистемно-когнитивный тезаурус; фразеосхема; фразеосемантическое поле; знание; евразийское пространство; epistemic-cognitive thesaurus; fixed phrase scheme; phraseosemantic field; knowledge; Eurasian space.